

Лин Си и Чжун Ван выросли вместе. Таким образом, даже если он не мог сказать, что знает все, что происходит в уме другого, он всегда мог угадать хотя бы часть этого. Он взглянул на Чжун Вана и жестом сказал:

- Может быть, господин беспокоится за юного принца Юй?

Итак, вы насильно связали истинную личность Юй Шэ с принцем Нином, пытаетесь убедить себя остаться?

Чжун Ван молчал.

Когда принца Нина подставили, принц Юй сыграл свою роль. Чжун Вану не следует беспокоиться о Юй Шэ.

Лин Си немного подумал и подписал:

- Во время всех этих событий юный принц Юй был всего на несколько лет старше десяти. Он не участвовал в схеме. Господину не нужно чувствовать, будто он предал принца.

Чжун Ван потер место между бровями и тихо сказал:

- Я все еще могу провести черту.

Хотя Лин Си в то время также был продан в поместье принца Юй, он оставался только за второй дверью, кормя лошадей. Он мало что знал о том, что произошло между Чжун Ваном и Юй Шэ внутри. Он подумал об этом и прямо спросил:

- Тогда действительно ли господин и юный принц Юй полюбили друг друга?

Чжун Ван поперхнулся.

- Нет... - Затем он улыбнулся. - Не говори мне, что ты тоже веришь этим слухам? Ничего подобного не произошло.

Лин Си смущенно посмотрел на Чжун Вана. Он был полностью потерян. Они не давали друг другу обещаний, так почему он теперь беспокоился о Юй Шэ?

- Он... - Чжун Ван откинулся на спинку изголовья, положив голову на руку. Он протянул: - Раньше... хотя мы были одноклассниками несколько лет, за все эти три года мы почти не разговаривали друг с другом. Я не хотел доставлять неприятности принцу, поэтому никогда не общался с этими людьми. За исключением периодических споров с четвертым принцем Сюань

Цзином, когда мне было скучно, у меня не было никаких связей ни с кем. У пятого принца Сюань Цюн были черные руки и ядовитое сердце. Он всегда строил заговоры против меня из тени. Я не был высокого мнения о нем... Юй Шэ и Сюань Цюн - двоюродные братья, поэтому были на одной стороне. Естественно, я избегал и его. Матерью пятого принца Сюань Цюн была благородная супруга Юй; она также была младшей сестрой принца Юй по крови.

Чжун Ван потер больную шею.

- Кстати, я тоже был сбит с толку, когда впервые это услышал. У нас не было никаких отношений, в отличие от Сюань Цзина, с которым у нас было что-то вроде отношений после стольких ссор. Почему он так старался купить меня?

Лин Си подумал об этом и очень прямо подписал:

- Значит, он восхищался вами. Или имел грязные мысли.

- Это было не так. На самом деле он этого не сделал бы. - Чжун Ван покачал головой. - После того, как он бросил меня в боковой двор своего дома, он полностью игнорировал меня в течение трех месяцев. Спустя много времени, вероятно, рассердившись на слугу бокового двора, он наконец въехал туда.

Лин Си был сбит с толку.

- Вас раздражает слуга?

У Чжун Вана была улыбка, которая на самом деле не была улыбкой на его лице. Он снова закашлялся.

- В боковом дворе я пролежал полмесяца. После того, как я наконец смог встать с постели, я, конечно, хотел сбежать... Я спрятался в мусорном ведре для пищевых отходов, желая, чтобы меня вывезли. Я также переоделся слугой и попытался выскользнуть через боковую дверь. Каждую полночь я ходил искать лучшие места... Никто из главного поместья не жил в боковом дворе. Все слуги во дворе следили за мной. Управляющий боялся, что я сбегу, поэтому держал меня под круглосуточным наблюдением, всегда на полшага позади меня. Каждую ночь управляющий приносил стул и ставил его у изголовья моей кровати, а затем садился и смотрел на меня.

Чжун Ван несколько раз кашлянул и старался не смеяться.

- Итак, я попросил старого управляющего...

Молодой Чжун Ван тихо лежал в постели. Он выглядел безобидным.

Только старый управляющий знал, что он за человек на самом деле. Прошло уже три месяца, и не прошло и момента, чтобы Чжун Ван не думал о том, как сбежать. Управляющий очень старался объяснить:

- Молодой господин, вы уже раб. Даже если вы уедете без документов на выезд, вы даже не сможете покинуть городские стены. Всю свою жизнь вы не сможете покупать недвижимость или землю; вам придется прятаться, куда бы вы ни пошли.

Чжун Ван подумал про себя, «черт возьми, я знаю законы этой династии лучше тебя».

Управляющий был так рассержен, что потерял терпение и начал пытаться его запугать.

- Молодой хозяин, у нашего наследника все еще есть ваш контракт на продажу. Если вы убежите, все, что ему нужно будет сделать, это сказать ямену, и вас поймают к концу дня. К тому же власти приговаривают о татуировке на лице беглого раба. Вы ведь знаете, что такое татуировка на лице?

Чжун Ваню было все равно. Он холодно сказал:

- Я мужчина. Какая разница, если мое лицо испорчено. По крайней мере, так обо мне никто не будет думать!

Старый управляющий забеспокоился.

- Татуировка на лице носит постоянный характер. Как вы можете не заботиться о собственном лице...?

Молодой Чжун Ван был сбит с толку.

- Я никогда не заботился о собственном лице. Управляющий!!! Я уже попал в такую ситуацию?! Какое у меня лицо?

Старый управляющий был так зол, что почти перестал дышать.

Они спорили целый день. К ночи старый управляющий подумал, что Чжун Ван наконец успокоится. Он как раз собирался вздремнуть на стуле, когда Чжун Ван внезапно заговорил.

- Дядя Фэн. - Чжун Ван совсем не хотел спать. Он устался на полы кровати. - Давай поговорим по душам.

Управляющий Фэн потерял дар речи.

В глубине души управляющий Фэн проклял Чжун Вана за то, что он доставляет ему удовольствие разговорами, но он все же заставил себя выглядеть настороженным, когда он жестко спросил:

- Болтать о чем ?!

Молодой Чжун Ван спокойно сказал:

- Давай поговорим о твоей матери.

Управляющий Фэн на мгновение замер, прежде чем сообразить, что его старую мать дразнили. Он сразу же возмутился, едва не начав драку с Чжун Ваном.

- Успокойся, успокойся. Почему ты так взволнован? - Молодой Чжун Ван поспешно умолял о пощаде. - Я был неправ, я был неправ, я был неправ... Успокойся! Ты уже в этом возрасте, поэтому не можешь так легко разозлиться. Сядь! Сядь...

Управляющий Фэн был так зол, что у него взлетела борода. Он повернулся и сел, собираясь не обращать на него внимания. Он как раз собирался снова заснуть, когда Чжун Ван внезапно спросил:

- Дядя Фэн, у тебя есть жена?

Управляющий Фэн ответил с раздраженным выражением лица:

- Моя жена все еще жива, да.

Чжун Ван кивнул.

- Ты и миссис хорошо ладите?

Управляющий Фэн растерялся. Была середина ночи ... Почему он должен был рассказать кому-то, кто только что вышел из подросткового возраста, об отношениях между ним и его женой?

Управляющий Фэн обернулся и впился взглядом в Чжун Вана.

- Нет ничего, что могло бы быть хорошо или плохо! Это как-то связано с молодым господином?

Чжун Ван был очень честен.

- Конечно.

Управляющий Фэн сдержал гнев.

- Тогда могу я спросить молодого господина Чжуна... Как это связано с вами?

- Середина ночи, довольно поздно. Ты и я. - Чжун Ван указал на себя, затем на управляющего Фэна. - Находимся в комнате вместе. Боюсь, что ты так хорошо меня охраняешь только потому, что хочешь сделать что-то плохое. Когда я засну, ты меня обесчестишь.

Управляющий Фэн полностью сошел с ума. Он встал и заорал:

- Мне в этом году пятьдесят четыре! Мой внук примерно твоего возраста! Ты и я ... я ... я ... я ...

- Н-не сердись... - Чжун Ван испугался, что тот может навредить себе в гневе, поэтому поспешно уговорил его: - Я только упоминал об этом как о возможности! Только возможность ... Я боялась, что ты увидишь мое спящее лицо и не сможешь сопротивляться себе, случайно вызвав неприятности. У тебя есть семья, и я должен сохранять целомудрие по отношению к наследнику твоего господина. Если мы будем вместе, это не только испортит твои отношения с женой, но и приведет к потере работы. Я не мог этого вынести ...

Управляющий Фэн отказался его слушать. В гневе он выругался на яркой лексике и был так разъярен, что его лицо стало пурпурным.

- Успокойся ... Я был неправ, я тот, кто заинтересовался тобой, потому что мы провели вместе так много времени. Не ты, не ты. - Чжун Ван поспешил извиниться: - Я использовал мысли меньшего человека, чтобы понять причину джентльменского поведения. Искренне выражаю сожаление.

Чжун Ван встал с постели, чтобы лично налить управляющему Фэну чашку чая.

Управляющий Фэн выпил предложенный напиток. Спустя долгое время ему наконец удалось снова начать нормально дышать.

Чжун Ван лег. Управляющий Фэн тоже сел.

Час спустя управляющий Фэн почувствовал себя немного сонным. Чжун Ван начал еще раз, сказав:

- Я подумал об этом и понял, что мои слова сейчас были слишком резкими. Мои извинения, управляющий Фэн. Ты хороший человек.

И снова управляющий Фэн потерял дар речи.

Молодой Чжун Ван посмотрел в окно и протянул:

- Смотри. Сегодня луна прекрасна.

Управляющий Фэн почувствовал, как по всему его телу пробегают мурашки.

Чжун Ван сказал себе:

- Сейчас здесь тоже довольно хорошее настроение.

Управляющий Фэн подумал, что, возможно, он был настолько сонным, что сошел с ума... Какое хорошее настроение?

Чжун Ван очень серьезно спросил:

- А как насчет того, чтобы спеть для тебя песню?

Управляющий Фэн ошеломленно уставился на Чжун Вана.

Чжун Ван застенчиво сказал:

- Сначала я думал, что меня продадут, чтобы стать актером, поэтому в тюрьме... я подготовился заранее.

Взгляд управляющего Фэна был безутешным. Он не знал, стоит ли ему хвалить Чжун Вана за то, что он планировал наперед.

- Тогда я начну сейчас. - Чжун Ван откашлялся и мягко постучал по кровати. - После свадьбы ... пришлось носить белое ... Кто умер ... Хозяин этого дома ...

- Замолчи!!! - Управляющий Фэн был в ярости. - Пой это своему хозяину, ты хочешь умереть ?!

- Разве это не нормально? - Чжун Ван с сожалением вздохнул. - Но как человек, который только недавно начал учиться... Я умею петь только « Молодую вдову на могиле ».

Управляющий Фэн был так зол, что его руки дрожали.

- Ты ... перестань петь.

Чжун Ван кивнул.

- Хорошо. Не сердись. Я просто хотел спеть песню, чтобы ты уснул.

- Пока ты не перестанешь говорить, я, естественно, не смогу заснуть!

Чжун Ван пообещал. Он поднял три пальца и поклялся Небесам:

- Я заткнусь.

Управляющий Фэн снова осторожно сел.

Чжун Ван сделал то, что обещал. На этот раз он действительно не сказал ни слова. Через час управляющий Фэн, который носился весь день и не спал половину ночи, погрузился в глубокий сон. Губы молодого Чжун Вана с яркими глазами слегка скривились. Он никогда не засыпал. Он сел.

- Приношу свои извинения...

Чжун Ван не осмелился надеть обувь. Он осторожно вышел босиком и в ту ночь сбежал из бокового двора. Конечно, его поймали и вернули до восхода солнца. Чжун Вана проводили в центральную комнату, но он продолжал вести себя шумно.

- Разве это не татуировка на лице? Делай как хочешь! Даже если у меня на лице будет татуировка, все равно будет много женщин, готовых выйти за меня замуж!

Управляющий Фэн искал его всю ночь, поэтому теперь был так устал, что чувствовал себя всего в шаге от смерти. Он слабо выдохнул и сказал:

- Ты не боишься, правда? Хорошо, хорошо ... подожди. Просто подожди.

Чжун Ван ждал. Через час приехал Юй Шэ. Чжун Ван встал на колени. Как только он увидел Юй Шэ, он понял, что все кончено.

Человек, который действительно мог его обесчестить, был здесь.